

СРАВНЕНИЕ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ФРАЗЕОЛОГИЗАЦИИ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

З.Р. Аглеева

В статье затрагиваются вопросы об универсальных механизмах фразеологизации сравнительных конструкций в разноструктурных языках. Обращается внимание на наличие / отсутствие межъязыковых соответствий при сопоставлении сравнительных фразеологизированных единиц разноструктурных языков.

This paper addresses the question of universal mechanisms of phraseologisation of comparative constructions in multistructural languages. Attention is drawn to the presence / absence of interlingual correspondences by comparing the comparative phraseologisational units of multistructural languages.

Ключевые слова: универсальные механизмы фразеологизации, компаративные конструкции, сравнительные фразеологизированные единицы, фразеологическая семантика.

Key words: universal mechanisms of phraseologisation, comparative constructions, comparative phraseologisational units, phraseological semantics.

В разноструктурных языках механизмы фразеологизации можно подразделить на национально специфические и универсальные. Специфика объясняется самыми разными факторами. Так, в татарском языке очень часто фразеологизируются рифмующиеся языковые единицы, причем один из компонентов может быть семантически опустошенным и существовать только в составе фразеологизированной единицы: *ыгы-шыгы*; в немецком и татарском языках способствовать фразеологизации часто может наличие частиц разговорного плана и т.д. Гораздо чаще отмечаются универсальные механизмы фразеологизации, присущие разноструктурным языкам. Универсальность механизмов объясняется тем, что тропы характерны для развитых языков, независимо от их структуры. Это категории, в которых преобладает план семантики, что и объясняет распространение их на различные типы языков.

Фразеологизация отдельных единиц может проходить на базе сравнения (ср. нем. *wie eine Vogelscheuche* – как чучело; *voll wie (zehn) tausend Mann sein* – (букв.: быть полным как (десять) тысяча мужчин) – быть в стельку пьяным; *wie ein Sack sein* – (букв.: быть как мешок) – быть в стельку пьяным; каз. *су тамышысындай ұқсас* – словно воды в рот набрал); алогизмов (ср. *как собаке пятая нога, как рыбе зонтик, как слону перчатки, как свинья в апельсинах разбираться*, бел. *легко как босому разуться*, нем. *Wie eine getaufte Maus* – как крещёная мышь; окказиональные *просто как лысому причесаться, легко как мужику родить*), эпитета (ср. тат. *кабак баш* – букв. *тыквенная голова*), метафора (ср. *откуда ноги растут, на чем свет стоит*, тат. *битеннэн кан тама (тамган кебек) – дышет здоровьем* (букв.: с лица его капает кровь) и др.), гипербола (ср. *насколько хватает (достаёт) глаз, куда не ступала нога, куда птица не долетит*, тат. *күз житкән кадәр, донья бетереп тиргәү*, казах. *көз кормес, құлақ естімес жер* – безлюдная местность (букв.: местность, которую никто не видит, о которой уши

не слышат) и др., эвфемизм (ср. *в чём мать родила*, в казахском языке *ат сауырына мінгізу* – развестись с женой, отправить ее к родителям (букв.: посадить жену на круп коня), *өтірікті қардай борату* – лгать, говорить неправду, врать (букв.: сочинять, как ветер снег сдувает) и пр.). Примеры приведены из словарей [3; 7; 8].

Остановимся подробнее на одном из универсальных, наиболее частотных механизмов фразеологизации. Сравнение – многоаспектное и многоуровневое явление. На базе сравнительных конструкций, выраженных разноразноуровневыми языковыми средствами (предложно-падежные формы существительных, тавтологические модели, сравнительные придаточные части сложноподчиненных предложений), в результате фразеологизации возникло большое количество фразем и устойчивых фраз компаративного характера. Специфическая сравнительная семантика, вербализующаяся комплексом языковых средств, позволяет трактовать сравнение как структурно-семантическую категорию языка. Как вид мыслительной деятельности сравнение – предмет логики, заключающийся в сопоставлении предметов и явлений на основании сходства признаков.

А.Р. Лурия относит сравнительные конструкции к языковым конструкциям, которые применяются «для выражения коммуникации отношений» [4]. Цель этих конструкций – «выяснение отношений между двумя самостоятельными объектами путем их сравнения». Роль сравнения в интеллектуальной сфере человека ученый видит в том, что субъекту приходится преодолевать сложности, связанные с пониманием значения сравнительных конструкций (необходимость декодирования пресуппозиции и иногда дополнительной трансформации). Еще более трудными являются случаи, включающие «двойное сравнение включенных в ее состав элементов. ... уже в относительно простых, изолированных фразах могут быть синтагмы, требующие сложной переработки, когда определенная последовательность слов должна быть превращена в одновременно воспринимаемую симультанную схему». По этим причинам «исследование понимания подобных сравнительных конструкций вошло в психологическую практику как тест на интеллект». Сравнение основывается на ассоциативных связях явлений. М.В. Погорелова, рассматривая сложные сравнительные конструкции (именно они стали основой фразеологизированных единиц) с точки зрения выполняемой ими функции, распределяет их по трем группам: (1) конструкции подобия, (2) соответствия и (3) обобщения опыта [6, с. 86]. В результате анализа характера компаративных ситуаций, с учетом модальных свойств придаточной части, делается вывод: «На основании объективной модальности все компаративные ситуации членятся на два типа, дифференцируемые при помощи союзов: реальные и ирреальные ситуации» (там же), о чем упоминается и в работах Л.А. Киселевой, Т.Г. Беловой, Н.А. Широковой, М.И. Черемисиной, Л.А. Лебедевой, С.Б. Абсаматова, Ф.В. Даутия и др., в грамматиках русского языка). М.И. Черемисина понимает сравнение как некоторую общую схему построения сложного знака, который несет в себе компаративную функцию независимо от внешнего окружения [9, с. 4].

Фразеологические сравнения обладают различными признаками. С точки зрения лексико-семантической им присуща образность в отдельных СФЕ и ослабление мотивированности образа в – в других. Н.Б. Мечковская фраземы-сравнения *белый как мел/снег*, *бояться как огня*, *глупый/упрямый как осел*, *длинный как жердь/жираф/каланча/кишка/шест*, *кислый как лимон*,

трусливый как заяц характеризует как «максимально мотивированные и потому банальные», «не требующие особого толкования». Эту мысль исследователь подтверждает тем, что они даже не включены в толковые словари, «поскольку семантика каждого из них полностью выводима из семантики компонентов» [5, с. 30].

В грамматическом отношении сравнительные фразеологизированные единицы (СФЕ) характеризуются двухкомпонентностью и глубинной предикативностью [5, с. 31].

Отличительным признаком семантической модели компаративных фразем является наличие индикатора (формального показателя) сравнительного значения.

Компаративные фразеологизированные единицы, образовавшиеся на основе синтаксических сравнительных конструкций, можно назвать асимметричными, так как наблюдаются расхождения между структурным и коммуникативным аспектами (чаще всего они трехкомпонентны по составу, но коммуникативно неделимы).

Процесс фразеологизации сравнительных оборотов и сравнительных придаточных частей СПП связан «с устранением всего излишнего, избыточного в их составе, что не влияет на формирование фразеологической семантики». Подверглись фразеологизации те сравнения, которые были наиболее точными, употребительными, общеизвестными, наиболее удачно характеризовали различные сходные явления, были достаточно компактными и «отвечали потребности говорящих в обновлении экспрессивных средств языка». «Привычное сравнение, часто используемое в речи при одних и тех же или сходных ситуациях, постепенно закрепляется в употреблении с одним и тем же или близким по содержанию лексическим окружением. Постоянство лексического окружения такого сравнительного оборота и частота его употребления направляют внимание говорящего и слушателя главным образом на переносный (общий) элемент его содержания, то есть на его предметную соотнесенность. Образное же представление остается в содержании таких оборотов на втором плане лишь постольку, поскольку оно необходимо для того, чтобы по-новому передать известное понятие, сопроводить его выражение указанием на побочное представление, через которое передается и оценка названного предмета».

При фразеологизации из состава исходных сравнительных конструкций иногда выводился даже сравнительный союз (он становится факультативным компонентом), но сами эти единицы столь узнаваемы, что сема сравнения по-прежнему воспринимается (ср. пример А.И. Федорова: *полная чаша* – следствие эллиптирования союза *как* – развитие отвлеченности в его содержании и расширение его сочетаемости со словами окружения).

Среди фразеологизированных сравнений есть такие, внутренняя форма которых не мотивирована: тат. *как муравьиный глаз* (во внутренней форме отсутствует значение ‘очень маленький’), *как сельдей/кильки в бочке/банке* (во внутренней форме ремы отсутствует значение ‘много’), *как кошка с собакой* (отсутствует значение ‘плохо’), *как у Христа за пазухой* и нем. *leben wie die Made im Speck* (букв.: живут как личинка в шпике) – кататься как сыр в масле (отсутствует сема ‘беззаботно, беспечно’), тат. *печән өстендәге эт кебек* – как собака на сене (отсутствует сема ‘жадный’), нем. *wie ein Storch im Salat* (букв.: как аист в салате) – как журавль; словно на ходулях (отсутствует сема ‘неуклюжий’), нем. *wie ein Buch reden* – говорить как по-писаному (отсутствуют семы ‘гладко, бойко’).

Мотивированность внутренней формы может опираться на лексическое окружение или фоновые знания. Интересна в плане внутренней формы казахская идиома *айтулы көкжал* (букв.: прославленная синяя холка). Первое значение ее связано с компонентом-зооморфизмом *матерый волк*. Перенос по действиям, напоминающим повадки злобного хищника, позволил создать мыслительную картинку, значение которой 'бесстрашный, известный отрицательными поступками и действиями человек'. В русских устойчивых компаративных конструкциях *волк* наделяется чаще всего эпитетами *злой, жадный, голодный, глупый, затравленный, загнанный*; отрицательна коннотация и сравнений *смотрит волком, глаза как у волка* и т.д. В казахских тотемических мифах, представлениях о фантастическом родстве между группами людей и тотемами – различными видами животных и растений, фетишизируется образ волка, связанный с культом предводителя боевой дружины или родоначальника племени. Поэтому сравнения *подобный волку, как волк* в казахском представлении имеют только положительную коннотацию: это лучшее сравнение для воина.

В основе фразеологизированных сравнений лежат воспроизводимые единицы языковой системы со сравнительной семантикой, в которых проявляется устойчивость связи логических элементов сравнения, закрепленная в коллективном сознании представителей того или иного этноса, а индивидуально-авторские сравнения (их называют и свободными компаративными структурами) могут стать базой для создания окказиональных фразеологизированных сравнений. Так, окказиональная сравнительная фразеологизированная единица встречается в рассказе А.П. Чехова «Дачница»: *Бреется он с озабоченным лицом, с чувством, с толком, словно телефон выдумывает*. На первый взгляд, это трансформация общелитературной фраземы *изобретать велосипед*. Но в более позднем рассказе «Оба лучше» вновь используется эта ФК: *Там за столом сидел мой дядюшка в халате и в туфлях на босу ногу. ... Прищурив глаза и сопя на весь дом, он вынимал проволокой из водочного графина апельсиновые корки. Вид имел он озабоченный и сосредоточенный, словно телефон выдумывал*. Компаративная конструкция в данном контексте воспринимается неожиданно свежо, так как создается полное несоответствие предыдущего текста и фразеологизированной единицы. Напряжение, сконцентрированность внимания, целеустремленность, свойственные ученому, работающему над созданием необходимого аппарата, приписываются герою рассказа, занимающемуся «крайне важным» делом, что и создает комический эффект.

Отметим основные различия между свободносинтаксическим генотипом (сравнительной придаточной частью СПП) и фразеологизированной единицей:

<i>Придаточная часть СПП</i>	<i>Фразеологизированная единица</i>
Наличие сопоставительного элемента содержания;	Утрата сопоставительного элемента содержания;
большой объем конструкции;	редукция «лишних» компонентов;
относительно свободный порядок слов в придаточной части;	строго закрепленный порядоккомпонентов;
морфологическое «оформление» соответствует нормам;	возможны морфологические преобразования компонентов;
образность;	образность стирается из-за частого употребления;
лексическое окружение может меняться, нет постоянных лексем-сопроводителей	постоянство лексического окружения

Е.А. Заруднева, характеризуя компаративную ситуацию как когнитивную ситуацию смешанного типа, рассматривает ее как когнитивную структу-

ру, «на верхних ярусах которой фреймы разделяются по признаку с глубинным основанием, так как различия между ними отражают объективные различия между универсальными понятийными концептами, а на последующих ярусах КС фреймы распределяются по признаку с поверхностным основанием, в котором различие конститuentов фреймов наблюдается не на содержательном уровне, а на уровне способов формальной экспликации, связанных с особенностями грамматического строя конкретных национальных языков. Более того, можно заметить две основные тенденции: тенденция к развертыванию (экспликации) семантического наполнения конструкции и тенденция к свертыванию (импликации) формальной синтаксической структуры. В этом как раз и выражается категориальная двойственность глубинного яруса КС, которая и ведет к развертыванию разветвленной древовидной структуры компаративных сценариев» [2].

Справедливость мысли о различии конститuentов фреймов на уровне способов формальной экспликации можно доказать наличием в разноструктурных языках сравнительных фразеологизированных единиц различного типа (ср. *кузгә кергән чүп шикелле, көн кебек ячык, жир астыннан калкып чыккандай буллу, багана кебек, бәйдән ычкынган кебек, суга төшкәндәй булды* в татарском языке, *иттей шаршады, муздай салкын, оз уйіндей көру* в казахском, *jmdn. fliehen wie die Pest, in der Tasche sein* в немецком и т.д.). Конститuentы на нижних ярусах, помимо различий, могут иметь сходства – МФЭ-II, МФЭ-III и МФЭ-II-III (ср. *айдан төшкән кебек, биш бармак кебек белү, болыт кебек* в татарском, *ит пен мысықтай, сыйрай семіз, су тамышысындай ұқсас* в казахском, *авзуна сув алгандай, лап еринде айтылды (этилди)* в кумыкском, *wie ein Stier, wie ein Fisch im Wasser* в немецком языках).

При сопоставлении сравнительных фразеологизированных единиц различных языков встречаются случаи, когда в многозначной единице далеко не во всех значениях возможно совпадение. Это наглядно видно на примере татарской СФЕ *жәен кебек (шикелле)*: «*Жәен кебек (шикелле)* 1. как чёрт (страшный, некрасивый). 2. очень сообразительный и хитрый. 3. здоровый, как черт». Компаративная конструкция является ярким примером расширения фразеологической семантики: несмотря на то что в современных лингвокультурах лексема *чёрт* (субституты *дьявол, нечистая сила*), отмечена резкой негативной коннотацией, становясь смыслообразующим компонентом фразеологизированной единицы, она поворачивается другими гранями своего значения. Семы, которые в лексеме являются периферийными, во фразеологизированной единице становятся равноправными. Поэтому звуковой комплекс *жәен кебек* транслирует три разных языковых знака, объективирует три субконцепта концепта «Человек», один из которых негативного, а два других – позитивного характера.

Достаточно часто сравнительной фразеологизированной единице с союзом в сопоставляемых языках соответствует бессоюзная сравнительная структура, что вполне объяснимо, так как язык располагает большими возможностями выражения идеи сравнения и в каждом языке существуют различные способы репрезентации компаративных отношений (например, творительный падеж в русском языке): *будто глаза открылись у кого-л. – jmdm. gehen die Augen auf*. Особенно много такого рода соответствий в тюркских языках, так как с союзами соотносятся даже флексии, поэтому при анализе структуры в сопоставляемых языках внешне компаративность «не проявляется»

ся», но при переводе фразеологизированных единиц на русский язык сравнительные союзы обязательны: *куз көеге* – как бельмо на глазу; *кош тоткандай булу (куану, шатлану)* – обрадоваться, быть на седьмом небе (букв.: как будто поймал синюю птицу, птицу счастья); *бахетсезгә эңил каршы, суқыр тавык юлга чыкса* – везет как утопленнику; *бер тамчы, энә очы хәтле* – как кот заплакал; *сагыз булдың инде* – как банный лист (пристал) и т.д. Синтаксически такого рода тюркские СФЕ отличаются от русских и немецких единиц: идея компаративности в них передается лишь семантически и морфологически. Следует отметить, что подобное происходит и в свободносинтаксических прототипах этих СФЕ.

Следует заметить, что состав СФЕ пополняется. Так, в словаре под редакцией Бириха отмечается сравнительно новая сравнительная ФК *тащиться как моль от нафталину / от нафталина* – «жарг. мол. Получать удовольствие, кайфовать. Люди иной возрастной группы ошибочно трактуют этот оборот как «идти медленно», связывая его образ с воздействием химикатов на живое существо. В жаргоне же он образован нарочитым перемотивированием глагола тащиться «балдеть, кайфовать [от приема наркотиков]». Ср. *тащиться как удав по дусту (по пачке дуста)*; *тащиться как кот по помойке*» [1, с. 445]. Отмечены и окказиональные сравнительные фразеологизированные единицы (ср., например, у Шукшина: *как игла ест*).

Таким образом, сравнительные фразеологизированные единицы занимают особое место в разноструктурных единицах. Их субстратами могут быть различные ментальные структуры (чаще фреймы и сценарии). В основе фразеологизации данных единиц лежит сравнение как универсальное лингвистическое явление и как лингвокреативное свойство субъекта.

Список литературы

1. Бирих А. К. Русская фразеология: историко-этимологический словарь / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова; под ред. В. М. Мокиенко. – М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005.
2. Заруднева Е. А. Компаративные конструкции в лингвокогнитивном аспекте (на материале русского и английского языков) / Е. А. Заруднева. – Краснодар, 2007.
3. Кожаметова Х. К. Казахско-русский фразеологический словарь / Х. К. Кожаметова, Р. Е. Жайсакова, Ш. О. Кожаметова. – Алматы: Мектеп, 1988.
4. Лурия А. Р. Язык и сознание. Лекция IX / А. Р. Лурия. – Режим доступа: http://www.classes.ru/grammar/144.Luria/source/worddocuments/_35.htm, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Мечковская Н. Б. Семантическое своеобразие фразеологических сравнений: тема-рематическая неидиоматичность и градуальная мотивированность их внутренней формы / Н. Б. Мечковская // Литературная и диалектная фразеология: история и развитие (Пятые Жуковские чтения): мат-лы Междунар. науч. симпозиума (4–6 мая 2011 г.). – В. Новгород, 2011.
6. Погорелова М. В. Типология сложных сравнительных конструкций / М. В. Погорелова // Вестник ВГУ. – 2004. – № 2. – С. 84–88.
7. Татарско-русский словарь: в 2-х т. – Казань, 2007. – Т. 1 (А-Л).
8. Цвиллинг М. Я. Русско-немецкий словарь / М. Я. Цвиллинг. – М.: Русский язык, 1999.
9. Черемисина М. И. Сравнительные конструкции русского языка / М. И. Черемисина. – Новосибирск, 1976.